

УДК 631:151.6:631.158(1–67 ЕАЭС)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ ЕАЭС (В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АПК)

О. А. ПАШКЕВИЧ, заведующий сектором трудовых и социальных отношений, кандидат экономических наук, доцент

Государственное предприятие

«Институт системных исследований в АПК НАН Беларусь»

PRIORITY DIRECTIONS FOR DEEPENING INTEGRATION IN THE LABOUR SPHERE OF EAEU (IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX)

О. А. PASHKEVICH, head of the sector of labour and social relations, candidate of economic sciences, associate professor State Enterprise «Institute for System Research in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»

Статья посвящена обоснованию приоритетных направлений углубления интеграции в трудовой сфере стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это обусловлено необходимостью усиления реализации потенциала взаимного сотрудничества для достижения продовольственной безопасности в современных международных реалиях, нестабильной политической и экономической ситуации. В рамках исследования установлены предпосылки социально-экономической интеграции. Выявлены особенности формирования конъюнктуры рынка аграрного труда. Проанализированы показатели территориальной численности и структуры населения, оценены потребности субъектов хозяйствования в рабочей силе, установлены направления миграционных потоков сельского населения в рамках ЕАЭС, проведен мониторинг отраслевых показателей оплаты труда. Предложен-

The article is devoted to the substantiation of priority areas for deepening integration in the labor sphere of the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). This is due to the need to strengthen the implementation of the potential of mutual cooperation to achieve food security in the current international realities, unstable political and economic situation. The study established the prerequisites for socio-economic integration. The features of the formation of the agricultural labor market situation were revealed. The indicators of the territorial size and structure of the population were analyzed, the needs of business entities for labor were assessed, the directions of migration flows of the rural population within the EAEU were established, and monitoring of industry indicators of wages was carried out. The solutions are proposed and the effect of their implementation is predicted in order to improve the state and prospects for the for-

ны решения и спрогнозирован эффект от их внедрения с целью улучшения состояния и перспектив формирования единой социально-трудовой политики.

Ключевые слова: интеграция, АПК, ЕАЭС, интеграционное объединение, сельское население, сельское хозяйство, занятость, рынок аграрного труда, социально-трудовая политика.

mation of a unified social and labor policy.

Keywords: integration, agro-industrial complex, EAEU, integration association, rural population, agriculture, employment, agricultural labor market, social and labor policy.

Введение. Глобализация и регионализация представляют собой процессы международной экономической интеграции. Развитие этих направлений выражается во взаимодействии стран в едином хозяйственном комплексе на базе устойчивых экономических и социальных связей между субъектами хозяйствования. Кроме того, это процесс объединения стран путем разделения труда национальных экономик государств-участников при условии их взаимопроникновения [1].

С 1 января 2015 г. вступил в действие договор о Евразийском экономическом союзе [2]. Разделом XXVI договора регулируются вопросы сотрудничества государств-членов в сфере трудовой миграции (ст. 96), трудовой деятельности трудящихся государств-членов (ст. 97), права и обязанности трудящегося государства-члена (ст. 98). Поскольку в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, это вызвало необходимость проведения скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики стран-участниц интеграционного образования. Наряду с этим, потребовалась серьезная корректировка миграционного и трудового законодательства на основе анализа и оценки прогнозов развития рынка труда и формирования согласованной социально-трудовой политики в АПК. В этой связи важное значение приобретает изучение предпосылок, тенденций и закономерностей формирования и прогнозирования развития рынка аграрного труда в условиях евразийской интеграции.

Интеграционным образованием – Европейский Союз (ЕС) – накоплен большой опыт взаимодействия государства и бизнеса по созданию общего рынка труда и реализации инструментов по его регулированию. Анализ такого опыта позволит использовать передовые механизмы и приемы в становлении рыночных отношений в сфере формирования рынка аграрного труда, развитии агробизнеса.

Разнообразные природно-климатические условия, неоднородное распределение природных ресурсов и степень их освоения; многонациональный состав проживающего населения, социальные, культур-

ные и религиозные факторы; неравноценные экономические ресурсы; сложная многоуровневая административно-территориальная организация – факторы, которые характеризуют особенности формирования и функционирования рынка труда ЕС. Расширение ЕС в 2004, 2007 и 2013 гг. создало возможности для свободной торговли, увеличения торговых потоков и спроса на продукцию сельского хозяйства. С одной стороны, интеграционные процессы обострили конкуренцию между странами, а с другой стороны, создали и новые возможности.

Надо отметить, что страны-участники ЕАЭС закрепили намерения обеспечивать продовольственную безопасность за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности [3].

Это актуализирует поиск оптимальных форм взаимодействия интегрирующихся стран в ЕАЭС, предопределяет оценку выгод от углубления экономического партнерства. Базисным инструментом успешного сотрудничества выступает скоординированная социально-трудовая политика.

Анализ источников. Предпосылками интеграции могут выступать различные условия. Наиболее общими из них являются следующие: территориальная близость, культурно-исторические связи, экономические интересы.

В научной литературе изучение процессов экономической интеграции было предопределено происходящими процессами европейской интеграции.

На современном этапе интеграция представляет собой комплексный и многоаспектный исторический феномен. Он преимущественно зарождается в наиболее развитых с технико-технологической и социально-экономической позиций регионах мира. В качестве показательного примера можно привести интеграционное сотрудничество между странами Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия), которое характеризуется рядом особенностей: поступательное развитие отраслей экономики; создание единой региональной производственной и инновационной системы; функционирование североевропейской системы специализации и кооперации, которая охватывает практически все сферы жизнедеятельности и ориентирована на технологические, организационные и социальные инновации [4]. Оценивая преимущества трудовой интеграции, к этому процессу присоединяются новые участники.

Самым мощным аргументом активизации интеграционных процессов является совпадение экономических интересов потенциальных участников. Усиление конкурентной борьбы на мировом рынке ориентирует хозяйствующие субъекты к интеграции в форме ассоциации, картеля, синдиката, холдинга, союза, зоны и других структур. Это дает возможность объединить ресурсы, более эффективно их использовать (за счет эффекта масштаба производства) и получить дополнительные выгоды и преимущества.

Географическая близость потенциальных участников играет также значительную роль в интеграции. Наличие общих территориальных границ позволяет более тесно взаимодействовать, перераспределять ресурсы, оптимизировать издержки обращения и логистические потоки.

Кроме того, территориальное соседство обуславливает единство исторических корней и укрепление культурных связей между регионами. Это способствует, в свою очередь, формированию многих схожих культурно-исторических параметров (языка, традиций, ценностей, менталитета).

Описанные выше предпосылки социально-экономической интеграции создают благоприятную среду для запуска интеграционных процессов. Однако, как показывают исследования, успешность интеграции может быть обеспечена при одном важном условии – схожести в социально-экономическом уровне развития потенциальных участников. В обратном случае интеграция затягивается по причине длительного согласования многих аспектов данного процесса.

Обобщенно процесс интеграции в трудовой сфере происходит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Уровни интеграции в трудовой сфере и их проявление

Уровень	Содержание и форма
Микро	Интеграция хозяйствующих субъектов посредством создания филиалов предприятий и фирм и трудоустройство граждан в них
Мезо	Активное участие стран в международных проектах, объединениях, транснациональных компаниях и занятость граждан в них
Макро	Свободное трудоустройство на основе банка вакансий интеграционного объединения

Примечание. Составлено автором.

Следует отметить, что интеграция на перечисленных уровнях предопределяет изменения на международном рынке труда, который состоит из совокупности национальных рынков труда. В свою очередь,

последние характеризуются собственным потенциалом миграционных процессов, а также сложившимся законодательством и рядом страновых факторов, характеризующих их конъюнктуру. В совокупности это все влияет на характер труда, профессионально-квалификационные требования к рабочей силе, размеры заработной платы, содержание социально-трудовых отношений.

Эксперты признают, что чем шире масштаб интеграции, тем сложнее урегулировать вопросы, касающиеся трудовой сферы [5, 6, 7].

Основой интеграции в трудовой сфере выступает правовой аспект, охватывая при этом три стадии: сближение, гармонизацию, унификацию [8].

В сложившихся экономических, социальных и политических реалиях актуализируется усиление сотрудничества как в рамках ЕАЭС, так и с третьими странами и интеграционными объединениями [6, 7, 9, 10, 11].

За время функционирования интеграционного объединения были выявлены факторы, которые способствовали формированию внешних и внутренних проблем и противоречий [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18]. Однако предпринимались и усилия в сторону укрепления и расширения интеграционного потенциала сотрудничества ЕАЭС [11, 19, 20, 21, 22, 23].

Ряд авторов отмечают, что одним из важных аспектов функционирования ЕАЭС является регулирование миграционных процессов [24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31]. Постоянно акцентируется внимание на реализации мер, направленных на ликвидацию барьеров, которые препятствуют свободе передвижения граждан интеграционного объединения [5, 8, 32, 33, 34, 35, 36]. Важное внимание также уделено росту деловой активности и предпринимательской инициативы [37]. Цифровизация и свойственные ей формы дистанционной занятости в свою очередь предопределили необходимость особых механизмов регулирования социально-трудовых отношений [38, 39]. Последствия пандемии также имели свои воздействия на процессы интеграции [14, 15, 40]. Наряду с этим, отмечены преимущества региональной интеграции в развитии торговли сельскохозяйственной продукцией развивающихся стран [41, 42]. Оценено влияние европейской интеграции на конкурентоспособность сельскохозяйственного сектора в новых государствах-членах [43]. Уточнена взаимосвязь факторов производства, занятости и производительности сельскохозяйственного сектора в Европейском Союзе [44, 45]. Особое внимание в научной среде уделено совершенствованию интеграционных отношений в трудовой сфере [46, 47, 48, 49, 50].

Исследования свидетельствуют, что экономическая интеграция, в результате которой вовлекаются в процесс все факторы производства, включая труд, неизбежно влечет за собой изменения в социальной сфере участников интеграционных отношений. Иначе говоря, необходимость в социальной интеграции возникает как следствие интеграционных экономических процессов. Зачастую социальная направленность интеграции может вступать в противоречие с экономическими интересами участников интеграционных отношений. Это может выражаться в расхождениях по вопросам предоставления мер социальной защиты работников в рамках интеграционного пространства, механизмов мотивации и стимулирования труда, возможности получения профессионального образования, регулирования миграционной политики, приоритетности заполнения вакансий и др. Это требует тщательной проработки данного направления с целью гармонизации социальных и экономических параметров интеграции.

Своей целью трудовая интеграция ставит формирование единого экономического пространства и, как следствие, единого рынка труда, который обеспечивает перераспределение рабочей силы и представляет конкретным гражданам свободный выбор рабочего места на территории каждой из стран-участниц интеграционного объединения в рамках единого законодательного поля.

Методы исследования. Теоретической и методологической базой для статьи являлись отечественные и зарубежные литературные источники по проблемам формирования и функционирования рынка труда в условиях интеграционных объединений, выработки единых правовых норм в трудовой сфере, нормативные и информационные материалы, данные Департамента статистики Евразийской Экономической Комиссии.

В рамках подготовки исследования использовались монографический (для изучения научных трудов отечественных и зарубежных исследователей по вопросам интеграции), аналитический (анализ демографической ситуации в странах-членах ЕАЭС, оценка конъюнктуры рынка аграрного труда), абстрактно-логический (для обоснования взаимосвязи между состоянием рынка труда и миграционными процессами) методы исследования. Наряду с этим, метод сравнительного анализа (для уточнения процессов происходящих в социально-трудовой сфере стран-участников ЕАЭС и оценки тенденций) и систематизации (для обработки данных из статистических источников), экспертных оценок (для обоснования и выработки приоритетных направлений

углубления интеграции в сфере социально-трудовых отношений) положены в основу разработки и изложения материала.

Основная часть. Количественные и качественные характеристики трудоресурсной базы развития АПК имеют важное значение в достижении необходимых объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Динамика численности и структуры населения демонстрирует рост численности сельского населения в Казахстане и Кыргызстане. Однако общей тенденцией является сокращение удельного веса сельского населения в общей структуре населения стран-участниц интеграционного объединения (рис. 1, 2).

Анализ показывает, что трудовые ресурсы, представляя собой потенциальное предложение на рынке труда в сельских населенных пунктах, формируются разнокаправленно. В Казахстане и Кыргызстане удельный вес лиц младше трудоспособного возраста является наибольшим. В этих странах удалось предотвратить процесс депопуляции населения (рис. 3, 4).

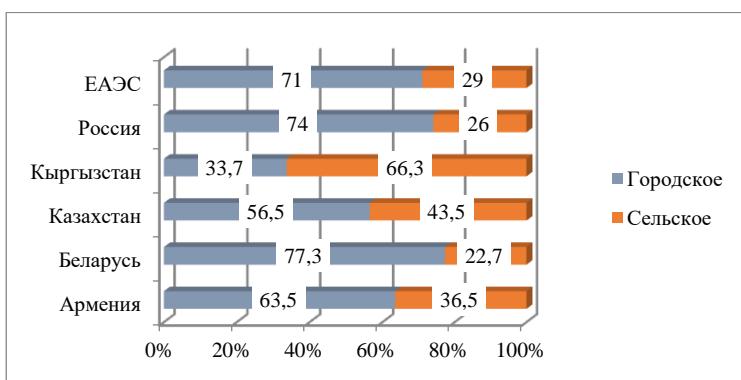

Рис. 1. Структура населения в странах-участницах ЕАЭС, 2015 г.
Источник: Статистика Евразийского Экономического Союза [51].

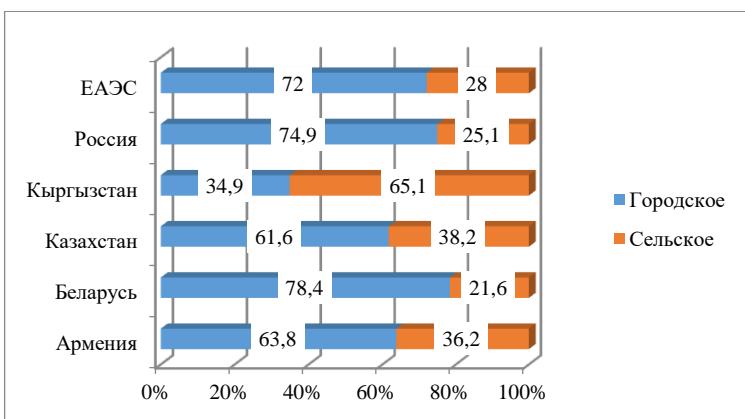

Рис. 2. Структура населения в странах-участницах ЕАЭС, 2023 г.
Источник: Статистика Евразийского Экономического Союза [51].

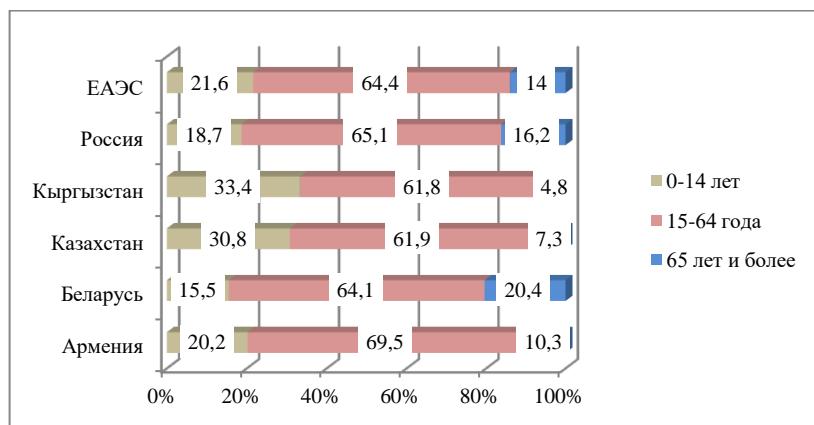

Рис. 3. Удельный вес возрастных групп сельского населения стран ЕАЭС
на начало 2020 г., %
Источник: Статистика Евразийского Экономического Союза [51].

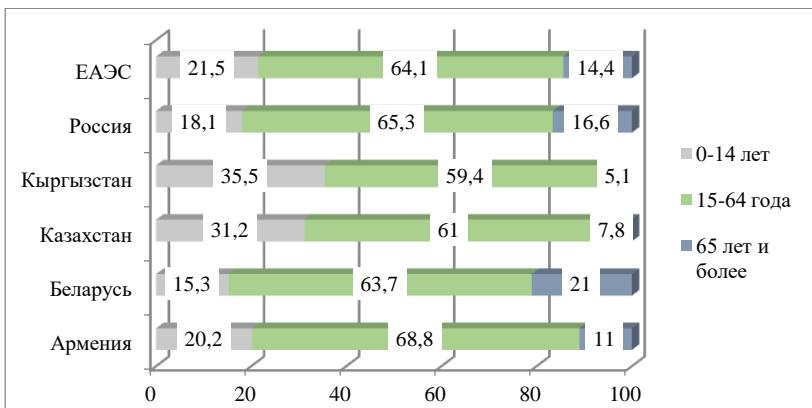

Рис. 4. Удельный вес возрастных групп сельского населения стран ЕАЭС на начало 2023 г., %

Источник: Статистика Евразийского Экономического Союза [51].

Анализ демографических показателей свидетельствует, что в них же на протяжении последних 15 лет наблюдаются высокие темпы воспроизводства населения (высокий удельный вес населения возрастной группы «0–14 лет»). В России и Беларуси отмечаются процессы депопуляции.

Проявлением экономической глобализации и интеграции в классическом понимании является миграционная подвижность. Как в странах принимающих мигрантов, так и в странах их выбытия это выступает фактором социальных изменений. До пандемии COVID-2019 мобильность рабочей силы в поисках лучшего применения своего трудового потенциала росла (табл. 2).

Безусловно, пандемия повлияла на снижение деловой активности и кросс-культурных коммуникаций, однако и явилась катализатором ускорения процессов цифровой трансформации, ускорила развитие четвертой промышленной революции [52]. Это в свою очередь усилило дистанционные формы сотрудничества.

Исследования показали, что интеграция в социально-трудовой сфере порождает ряд процессов, которые в свою очередь приводят к многообразным и специфичным последствиям: обеспечение занятости и наоборот, прирост рабочей силы, потеря человеческого капитала и ряд других. Научно-технический прогресс привел к наличию высокообразованных мигрантов, что является одной из важных особенностей ми-

грационных процессов. Для стран, принимающих – это фактор экономического роста. Для стран-доноров – это фактор ослабления трудового потенциала. Наряду с этим, трудовая миграция порождает и ряд социальных проблем (теневой рынок труда, трудовое право), что стало поводом для ее регулирования на межстрановом уровне.

Таблица 2. Показатели международной миграции населения в (из) сельской местности в странах-участниках ЕАЭС, чел.

Показатели	Годы			2019 г. к 2015 г., %, п.п.
	2015	2017	2019	
<i>Армения</i>				
Прибыло	395	608	740	187,3
% от всех прибывших	18,3	19,4	15,3	-3,0
Выбыло	917	736	511	55,7
% от всех выбывших	30,1	25,8	16,2	-13,9
<i>Беларусь</i>				
Прибыло	8 278	3 060	5 391	65,1
% от всех прибывших	29,2	16,1	15,5	-13,7
Выбыло	1 777	2 259	2 964	166,8
% от всех выбывших	18,0	15,0	14,1	-3,9
<i>Казахстан</i>				
Прибыло	7 881	6 502	4 480	56,8
% от всех прибывших	91,8	41,7	36,5	-55,3
Выбыло	5 268	5 223	7 228	137,2
% от всех выбывших	17,5	13,8	16,0	-1,5
<i>Кыргызстан</i>				
Прибыло	1 378	659	819	59,4
% от всех прибывших	38,7	33,4	58,5	+19,8
Выбыло	3 249	2 281	3 385	104,2
% от всех выбывших	41,7	38,7	44,8	+3,1
<i>Россия</i>				
Прибыло	133 841	121 436	146 047	109,1
% от всех прибывших	22,4	20,6	20,8	-1,6
Выбыло	61 711	70 846	73 920	119,8
% от всех выбывших	17,5	18,8	17,8	+0,3

Источник: Статистика Евразийского Экономического Союза [51]; число лиц, зарегистрированных в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства, чел.

Изучение современных тенденций развития глобального рынка труда показывает, что множество его процессов проявляется в виртуальной среде. А это как купля-продажа рабочей силы между работодателями и работниками, так и дистанционная занятость, которая может

принимать различные формы (рассредоточенная, смешанная, платформенная, проектная, мобильная). Кроме того, миграционные процессы также оказались подвержены виртуализации. Актуализировались технологии использования компетенций специалистов для бизнес-процессов без их физического присутствия и перемещения (на условиях аутсорсинга).

Регулирование трудовой миграции в современных условиях возможно лишь посредством многостороннего международного сотрудничества. В его основе необходимо поэтапное сближение нормативно-правовой базы интегрирующихся государств в социально-трудовой сфере в целях предотвращения проблемных ситуаций на рынке труда и в сфере социального обеспечения в результате взаимопроникновения экономик стран-участниц, снятия межгосударственных ограничений по перемещению рабочей силы, выработки единой стратегии и рекомендаций по регулированию занятости и снижению безработицы.

На основе проведенных исследований нами выработаны основные направления углубления интеграции в сфере социально-трудовых отношений (табл. 3).

Таблица 3 . Приоритетные направления углубления интеграции в сфере социально-трудовых отношений

Направления	Содержание
Организационные аспекты	Согласование процедуры создания и функционирования совместных предприятий
Правовые аспекты	Согласование вопросов, касающихся использования трудовых контрактов, гражданско-правовых договоров, регулирования дистанционной занятости, их унификации
Экономические аспекты	Регулирование вопросов, обеспечивающих сопоставимость уровня доходов населения и работников сельского хозяйства, налогообложения, размера минимальной заработной платы
Профессиональное образование	Согласование подходов к разработке профессиональных стандартов в области сельского хозяйства, содержания учебных программ аграрного образования
Вопросы социальной защиты	Согласование вопросов пенсионного обеспечения, границ пенсионного возраста, режима труда и отдыха трудящихся
Инновационные технологии	Разработка совместных инновационных технологий и внедрение их в агропромышленное производство
Цифровизация	Совершенствование системы общих цифровых компетенций для реализации единой цифровой повестки стран ЕАЭС

Примечание. Составлено автором.

Существенным фактором развития интеграции в сфере социально-трудовых отношений является согласование подходов в части определения размеров оплаты труда работников, решения вопросов социальной защиты и пенсионного обеспечения.

На рис. 5 показаны соотношения уровня заработной платы в аграрной отрасли по странам интеграционного объединения к среднему уровню в экономике. В государствах-членах ЕАЭС за исследуемый период сохраняются значительные отраслевые различия в уровне оплаты труда. Оплата труда по виду экономической деятельности «Сельское, рыбное и лесное хозяйство» является самой низкой.

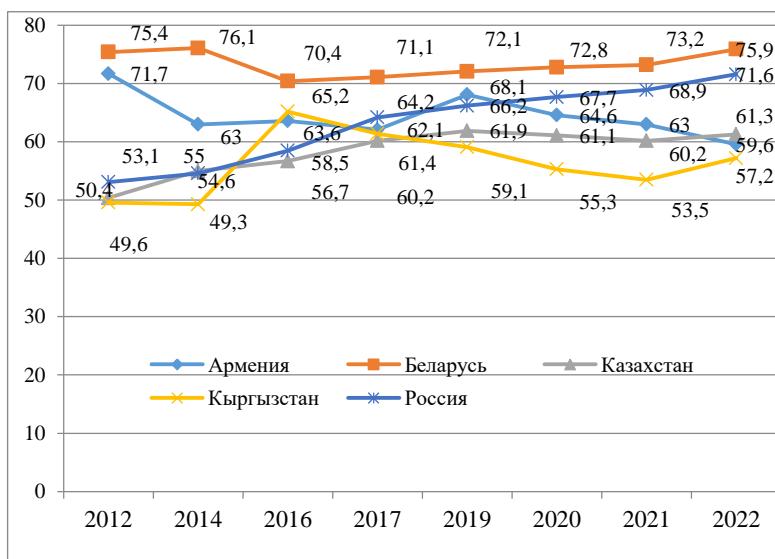

Рис. 5. Отношение уровня среднемесячной номинальной заработной платы в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и средней в экономике стран ЕАЭС, %
Источник: Статистика Евразийского Экономического Союза [51].

Развитый рынок труда Российской Федерации привел к тому, что страна явилась реципиентом (получателем) рабочей силы в интеграционном пространстве. Емкий российский рынок труда через привлекательный (по сравнению не только со странами ЕАЭС, но и СНГ) уровень заработной платы стимулирует приток трудовых ресурсов в большей степени в сферу услуг, в меньшей – в сферу производства.

Отток рабочей силы приводит, с одной стороны, к ухудшению экономической ситуации в странах-донорах в силу снижения объема произведенной добавленной стоимости, и, с другой стороны, содействует росту доходов жителей слабо развитых регионов этих стран за счет получения денежных средств от работающих членов их семей. Сложившаяся ситуация выступает как барьер, препятствующий выравниванию уровня социально-экономического развития участников интеграционных процессов и повышения конкурентоспособности национальных экономик. Это актуализирует необходимость разработки мер, способствующих выравниванию минимальной цены рабочей силы на рынке труда ЕАЭС.

Действенным шагом в развитии социально-трудовой сферы интеграционного пространства явилось подписание в конце 2019 г. Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза как важнейшего элемента системы социальной защиты работников [53]. Механизм пенсионного обеспечения предполагает выплату пенсии каждым государством за периоды стажа работы на его территории. Размер и право на получение пенсии определяется в соответствии с национальным законодательством страны.

Кроме того, запущена в действие «Унифицированная система поиска «Работа без границ», которая функционирует в пространстве ЕАЭС. В ней задействованы национальные системы государств-участников интеграционного объединения [54]. Она является частью направления по формированию цифровой системы в сфере трудоустройства и занятости в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС. Электронный портал позволяет гражданам и организациям стран воспользоваться вакансиями и нанимать работников независимо от их гражданства и местонахождения.

Формы организации труда и занятости трудоспособного населения в аграрном секторе также выступают фактором, влияющим на эффективность интеграционных процессов в АПК. В целом по виду экономической деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» в ЕАЭС трудится 7,2 % общей численности занятых. Однако этот показатель варьируется от 22,2 % в Армении до 5,8 % в Российской Федерации. Что касается форм хозяйствования, то основными производителями сельскохозяйственной продукции в Армении, Казахстане и Киргизстане являются крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения (самозанятые) – соот-

ветственно они обеспечивали 93,7; 70,7 и 98,1 % объемов производства [51]. В России и в большей степени в Беларусь таковыми выступают крупные сельскохозяйственные организации с долей аграрного производства в 60,1 и 76,3 % соответственно [51]. Различные формы организаций труда и занятости выступают сдерживающим фактором интеграции. Низкий технический и технологический уровень ряда предприятий аграрной сферы, а особенно малых форм агробизнеса, не позволяет производить высококачественные и конкурентоспособные на мировом рынке товары. В этих целях подготовлена карта развития агропромышленности ЕАЭС [55], которая в части сельскохозяйственного сектора и переработки продукции охватывает ряд различных интеграционных и кооперационных проектов, ориентированных на импортозамещение.

Проведенные исследования позволили систематизировать рекомендации по улучшению состояния и перспектив формирования единого рынка труда в условиях углубления интеграции с позиций выявленных проблем, анализа и оценки процессов, происходящих на рынке труда, предложить решения и спрогнозировать результат от их внедрения (рис. 6).

ПРОБЛЕМЫ	ПРОЦЕСС	РЕШЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТ
При трудоустройстве не оформляются трудовые договора	Незаконное трудоустройство	Соблюдение трудового законодательства страны трудоустройства	Максимально эффективное использование объединённого трудового потенциала государств-участников ЕАЭС
Не реализуется принцип равенства трудовых и социальных прав мигрантов	Недостаточная проработанность национальных трудовых и социальных законодательств	Унификация и гармонизация с положениями Договора о ЕАЭС, снятие противоречий	Поддержание в актуальном состоянии единой базы вакансий ЕАЭС
Хаотичный и зачастую неуправляемый процесс трудоустройства	Риски нелегальной занятости, использования поддельных документов, неуплаты налогов	Формирование сети сервисных услуг (информационных, консультационных, образовательных) для мигрантов и работодателей	Единая система профессиональной подготовки и переподготовки кадров
Языковые и, следовательно, коммуникационные проблемы	Дискредитация идеи единого рынка труда ЕАЭС	Договоренности о единых коммуникациях в интегрированном про-	Система межгосударственного мониторинга социально-трудовой сферы в странах-участниках ЕАЭС
Неэквивалентность уровней образования	Противоречия и		

ния и квалификации кадров	ущемление прав и свобод граждан принимающей страны	странстве Формирование единого поля профессионального образования и подготовки кадров для АПК	Реализация совместных инвестиционных производственных проектов
---------------------------	--	--	--

Рис. 6. Проблемы, решения и перспективы формирования единого рынка аграрного труда ЕАЭС

Примечание. Составлено автором.

Движущим фактором углубления интеграции в трудовой сфере ЕАЭС будет являться усиление технико-технологической и производственной кооперации стран-членов ЕАЭС. Ее успешность предопределяется устойчивыми кооперационными связями (создание совместных предприятий, объединений и транснациональных компаний, реализация международных инвестиционных проектов, увеличение транспортно-логистических возможностей).

Заключение. Изучены и оценены предпосылки и условия социально-экономической интеграции в трудовой сфере (культурно-исторические связи, территориальная близость, экономические интересы и совместная кооперация). Выявлены отличительные особенности воздействия интеграции на страны различного социально-экономического потенциала (с позиций трудовой миграции) и акцентирована необходимость поэтапного сближения нормативно-правовой базы интегрирующихся государств в социально-трудовой сфере и ее совершенствование.

Обоснованы приоритетные направления интеграции в сфере социально-трудовых отношений (организационные, правовые, экономические, образовательные, социальные, инновационные) и на основе системного анализа дана оценка наиболее вероятным факторам ее развития. Так, преобразования в рамках социально-экономической интеграции актуализировали вопрос о гармонизации нормативно-правовой базы в трудовой сфере в целях ускорения формирования общего рынка труда, ликвидации межгосударственных барьеров, препятствующих свободному перемещению рабочей силы в интеграционном пространстве, обеспечению равных и привлекательных возможностей для трудоустройства.

Обозначенные направления углубления интеграции в трудовой сфере АПК ЕАЭС ориентированы на интенсификацию интеграцион-

ных процессов в целях реализации потенциала взаимного сотрудничества для преодоления негативных тенденций в мировой экономике, обеспечения продовольственной безопасности за счет собственного производства аграрной продукции и продовольствия.

Список литературы

1. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция / О. Н. Мисько. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 174 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: Источник: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=f01400176> (дата обращения 11.02.2025).
3. Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза: решение Совета ЕЭК № 89 / Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/Decisions/DispForm.aspx?ID=4935> (дата обращения 12.01.2025).
4. Пашкевич, О. А. Сельское хозяйство стран Северной Европы: ресурсы, занятость, регулирование / О. А. Пашкевич // Аграр. экономика. – 2017. – № 5. – С. 56–63.
5. Головина, С. Ю. Полезен ли опыт Европейского союза для гармонизации трудового законодательства государств Евразийского экономического союза? / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов // Трудовое право и право социального обеспечения. – 2017. – № 4. – С. 70–83.
6. Лапенко, М. В. Внешний контур ЕАЭС: потенциал расширения и поиск оптимальных механизмов взаимодействия / М. В. Лапенко // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16, вып. 1. – С. 71–76.
7. Рязанцев, С. В. Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 3. – С. 971–986.
8. Шестерякова, И. В. Трудоправовая интеграция государств-членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы / И. В. Шестерякова // Вестник СПбГУ. – 2017. – Право. Т. 8. Вып. 3. – С. 314–326.
9. Гринберг, Р. С. Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности / Р. С. Гринберг, А. Г. Пылин // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 340–351.
10. Цой, А. В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции / А. В. Цой // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. № 5. – С. 805–815.
11. Spitsyn, A. T. Eurasian economic union and prospects of development of transnational corporations in the frame of the globalization / A.T. Spitsyn // Economy of Region. – 2016. – Vol. 12 (3). – P. 695–702.
12. Иришев, Б. Будущее ЕАЭС: сложный поиск равновесия и роста / Б. Иришев, М. Ковалев // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2014. – №31-32. – С. 9–20.
13. Калабина, Е. Г. Структурная динамика занятости населения старшего возраста стран – участниц евразийского экономического союза / Е. Г. Калабина, М. Р. Газизова, Ж. С. Хусаинова // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 3. – С. 842–854.
14. Красинец, Е. С. Иностранный рабочая сила в России в контексте развития эпидемии коронавируса / Е. С. Красинец // Социологический альманах. – 2021. – Вып. 12. – С. 231–240.

15. Коровникова, Н. А. Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19 / Н. А. Коровникова // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 37–52.
16. Осадчая, Г. И. Выявление динамики изменений человеческого потенциала России в контексте опыта евразийской интеграции / Г. И. Осадчая, М. Л. Вартанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т.15. № 3. – С. 223–235.
17. Пашкевич, О. А. Рынок аграрного труда ЕАЭС: предпосылки формирования, тенденции развития / О. А. Пашкевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. науки. – 2018. – Т.56, № 4. – С. 424–436.
18. Субаева, А. К. Проблемы технической и технологической модернизации сельского хозяйства России в современных условиях / А. К. Субаева // Вестник ФГОУПО «Московский государственный агронженерный университет им. В. П. Горячкина». – 2018. – № 3. – С. 47–53.
19. Полбицын, С. Н. Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России / С. Н. Полбицын // Экономика региона. – 2021. – Т.17, вып. 2. – С. 619–631.
20. Тулейбаева, А. С. Перспективы интеграции казахстанского рынка труда в ЕАЭС / А. С. Тулебаева // Труды БГТУ. – 2020. – № 5. – С. 51–55.
21. Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А. В. Шурубович // Россия и современный мир. – 2019. – № 4. – С. 91–109.
22. Тульчеев, В. Кооперация и интеграция малых форм хозяйствования – перспектива развития АПК и общего аграрного рынка ЕАЭС / В. Тульчеев, Д. Лукин, Н. Лукин // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 7. – С. 22–32.
23. Щитов, С. Е. Теоретико-методологические положения по управлению процессами транснационализации в сельском хозяйстве и интеграции аграрных рынков стран ЕАЭС в мировую агропродовольственную систему / С. Е. Щитов, Н. В. Лихолетова. – ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр». – пос. Рассвет: Азов-Принт. 2021. – 131 с.
24. Белехова, Г. В. Экономические потери в трудовой сфере: основные подходы к оценке / Г. В. Белехова // Бел. экон. журнал. – 2017. – № 1. – С. 112–124.
25. Гребенюк, А. Как трудовая миграция влияет на экономику стран-реципиентов рабочей силы? / А. Гребенюк // Мосты. – 2018. – Вып. 1. – С. 9–16.
26. Кадышева, О. В. Тенденции и особенности регулирования процессов международной трудовой миграции: уроки для России / О. В. Кадышева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 3. – С. 126–130.
27. Комаровский, В. О трудовой миграции в современных условиях / В. О. Комаровский // Мосты. – 2018. – Вып. 1. – С. 4–8.
28. Лутохина, Э. А. Занятость и рынок труда как глобальная проблема современной экономики / Э. А. Лутохина // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – 2016. – Вып. 18. – С. 135–144.
29. Рязанцев, С. Два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции / С. Рязанцев, А. Тер-Акопов // Мосты. – 2018. – Вып. 1. – С. 17–23.
30. Смирнова, Д. С. Влияние процесса интеграции на развитие современного рынка труда / Д.С. Смирнова // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2(42). – С. 121–125.

31. Топилин, А. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции / А. Топилин // Миграция и социально-экономические развитие. – 2016. – Том 1, вып. 1. – С. 39–62.
32. Дятлов, С. А. Трансформация пенсионных систем стран Евразийского экономического союза / С. А. Дятлов, Г. Ф. Фейгин, Л. Ф. Лебедева // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1151–1163.
33. Радюк, М. Е. ЕАЭС: свобода передвижения рабочей силы / М. Е. Радюк // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 5. – С. 72–75.
34. Филющенко, Л. И. Влияние экономической интеграции на сближение трудового законодательства стран ЕАЭС / Л. И. Филющенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 113–117.
35. Чанышев, А. С. Некоторые вопросы правового регулирования труда отдельных категорий работников в странах Евразийского Экономического Союза / А. С. Чанышев // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина. – 2017. – № 17. – С. 138–147.
36. Шило, М. Гармонизация законодательства о труде государств – членов ЕАЭС / М. Шило // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2019. – № 5. – С. 115–121.
37. Пилипук, А. В. Социально-трудовые факторы и условия устойчивого роста деловой активности и предпринимательской инициативы в регионах Беларуси и России / А. В. Пилипук, О. А. Пашкевич // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2. – С. 88–96.
38. Коропец, О. А. Влияние передовых технологий индустрии 4.0 на безработицу в российских регионах / О. А. Коропец, Е. Х Тухтаров // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 1. – С. 182–196.
39. Чудиновских, М. В. Регулирование дистанционного труда в странах Евразийского Экономического Союза / М. В. Чудиновских // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4. – С. 109–111.
40. Слуцкий, Л. Э. ЕАЭС: уроки пандемии / Л. Э. Слуцкий, Е. А. Худоренко // Сравнительная политика. – 2020. – Т.11. № 4. – С. 123–134.
41. Fagerberg, J. Global Value Chains, National Innovation Systems and Economic Development / J Fagerberg, B.A. Lundvall., M. Srholec // Eur. J. Dev. Res. – № 30. – P. 533–556.
42. Bialowas, T. The importance of global value chains in developing countries' agricultural trade development / T. Bialowas, A. Budzynska // Sustainability. – 2022. – Vol. 4. – P. 1389.
43. Jarosz-Angowska, A. Effect of European Integration on the Competitiveness of the Agricultural Sector in New Member States (EU-13) on the Internal EU Market / A. Jarosz-Angowska [et al.] // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – P. 13124.
44. Megyesiova, S. Production, employment and productivity of agricultural sector in the European Union / S. Megyesiova // Bulg. J. Agric. Sci. – 2021. – Vol. 27 (5). – P. 846–858.
45. Szymczak, S. Global value chains and labour markets – Simultaneous analysis of wages and employment / S. Szymczak, J. Wolszczak-Derlacz // Econ. Syst. Res. – 2022. – Vol. 34. – P. 69–96.
46. Dølvik J.E. Introduction: Transnational Labour Mobility – Engine for Social Convergence or Divergence in Europe? / J.E. Dølvik // Comparative Social Research. – 2017. – Vol. 32. – P. 1–17.
47. Farkas, B. A contested foundation of European integration: The free movement of labour / B. Farkas, A. Máté, T. Rácz // Society and Economy. – 2022. – Vol. 44. 3. – P. 310–336.
48. Friberg, J. H. New Patterns of Labour Migration from Central and Eastern Europe and its Impact on Labour Markets and Institutions in Norway: Reviewing the Evidence / J. H. Friberg // Comparative Social Research. – 2017. – Vol. 32. – P. 19–43.

49. Galgócz, B. Free Movement of Labour in Europe: A Solution for Better Labour Allocation? ETUI Working Paper 2015/6, 2015 / B. Galgócz, J. Leschke. – URL: <https://www.etui.org/publications/working-papers/free-movement-of-labour-in-europe-a-solution-for-better-labour-allocation> (data of access 18.02.2024).
50. Kónya, I. Labor shares in the old and new EU member states – Sectoral effects and the role of relative prices / I. Kónya, J. Krekó, G. Oblath // Economic Modelling. – 2020. – Vol. 90. – P. 254–272.
51. Статистика ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/ (дата обращения 12.03.2025).
52. Каким будет рынок труда в 2025 году / Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/10/26/844639-rinok-truda> (дата обращения 08.01.2025).
53. Вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся стран ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/12-01-2021-01/> (дата обращения 23.01.2025).
54. Работа без границ. – URL: <https://trudvsem.ru/rbg/> (дата обращения 23.01.2025).
55. Карта развития агропромышленного комплекса Союза / Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/karta-razvitiya-agroindustrii-soyuza.php (дата обращения 23.01.2025).

Информация об авторе

Пашкевич Ольга Александровна – заведующий сектором трудовых и социальных отношений, кандидат экономических наук, доцент, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларусь». Информация для контактов: тел. раб. +375 17 278 70 76, тел. моб. +375 29 633 97 35. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Материал поступил в редакцию 03.04.2025 г.